

29 Июн 1967

КАЖДАЯ РОЛЬ — ДОРОГА...

ГОСТЬ нашего города — заслуженный артист РСФСР **Алексей Баталов**, приехавший к нам по приглашению Поволжского отделения бюро пропаганды советского киноискусства. Имя этого актера чрезвычайно популярно среди поклонников кинематографа, а теперь Алексей Баталов завоевал горячие симпатии и у наших детей. Им создан фильм «Три толстяка», в котором Баталов исполняет одну из главных ролей.

Это — последняя работа Алексея Владимировича в кино. А до этого был Гуров из чеховской

«Дамы с собачкой», ученый-физик Гусев из «Девяти дней одного года», врач Устименко из картины «Дорогой мой человек»... Был добрый десятков встреч с актером, и каждая встреча была по-своему запоминающейся. Небезынтересно, как сам актер оценивает сыгранные им роли, какое место занимает каждая из них в его творческой судьбе, и потому адресуем этот и другие вопросы самому А. В. Баталову...

— Для меня каждая роль — кусок жизни. Несмотря на некоторую похожесть характеров Гусева, Устименко, Алеши из «Большой семьи», каждый из них призван был

сказать с экрана что-то новое о времени, о себе, о судьбах себе подобных, в столкновении с другими характерами вскрыть сущность сложных общественных явлений. И потому каждая из сыгранных ролей в равной степени для меня дорога. Как близки и понятны своей открытостью и непримиримостью люди, подобные моим экранным персонажам, в жизни.

— Творческая судьба свела вас и с разными режиссерами...

— В этом смысле мне, как актеру, очень повезло. Я работал с Н. Хейфицем и М. Донским, М. Роммом и М. Калатозовым. Они очень разные по своей художнической

манере, эти люди, по-разному складывались у нас и творческие взаимоотношения, но всегда они были плодотворными, и во всех случаях работа с каждым из этих великих мастеров была для меня отличной профессиональной школой. Подлинным актерским счастьем. К тому же общение с такими художниками всегда чрезвычайно полезно и в другом смысле — эстетическом.

— Но вы и сами в последнее время стали увлекаться режиссурой?

— Это не совсем точно — «в последнее время», потому что режиссерской работой я занимаюсь

очень давно. Видно, я — режиссер по призванию в такой же степени, как и актер. До «Трех толстяков» я поставил «Шинель» на Ленфильме. Фактически эта лента была моей дипломной режиссерской работой. В Московском театре имени Ленинского комсомола мне удалось осуществить постановку спектакля «Лучше остаться мертвым» по пьесе Карла Виттенгера.

— А чем объясняется выбор именно «Трех толстяков» для экранизации?

— Однозначно ответить на этот вопрос трудно. Я люблю сказки, а это, мне думается, лучшая сказка, написанная

в наши дни. Умная, добрая, откровенная в симпатиях и антипатиях и вместе с тем не навязчивая в своей морали. Еще когда я работал во МХАТе, вскоре после окончания школы-студии, мысль перенести «Трех толстяков» на экран не давала мне покоя, но свою мечту я осуществил лишь недавно. Это было тем более трудно сделать, что сказка Юрия Олеши получила воплощение во всех жанрах — опере, балете, радиоспектакле, мультипликационном фильме. Как мне удалось справиться со своей творческой задачей, судить зрителям.

— А когда зритель вновь встретится с вами на экране, и в каком качестве это произойдет?

— Кинорежиссер Венгеров задумал осуществить постановку «Живо-

го трупа», и я приглашен на роль Феди Протасова. Пока я могу сказать лишь одно: воплотить задуманное очень и очень сложно. «Живой труп» идет на сцене лучших театров Москвы и Ленинграда. «Живой труп» имеет свою биографию и в кинематографе. Работа, рассчитанная на год-полтора, впервые, а я уже сейчас весь во власти толстовской пьесы, ее сложных коллизий, ее поистине неисчерпаемой философии.

Работать над такой ролью и думать о чем-то другом, строить конкретные планы — невозможно. Но как и всякий актер, я всегда мечтаю о хороших ролях, о встречах с умными, взыскательными режиссерами и чутким, понимающим зрителем.